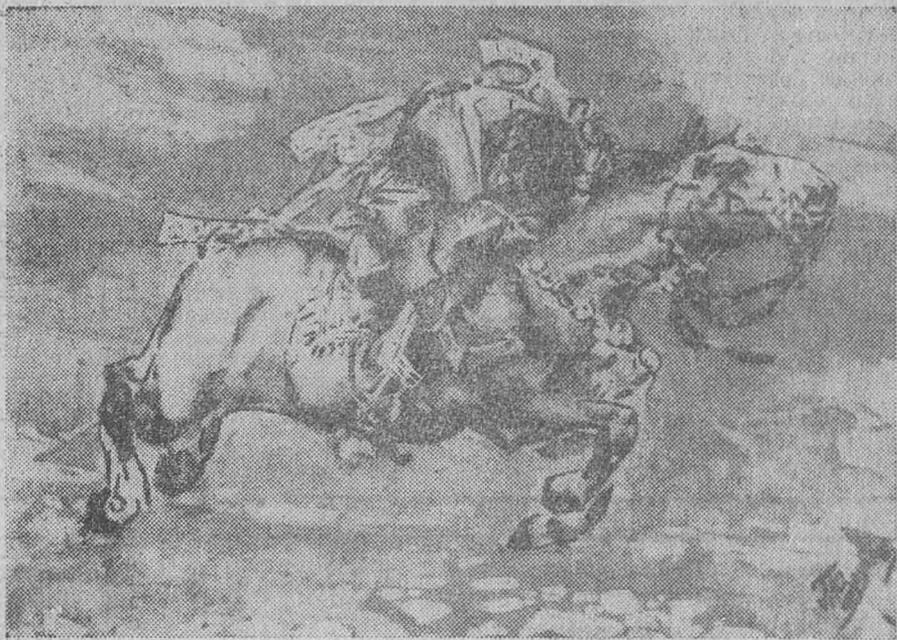

«НЕСЕТСЯ КОНЬ БЫСТРЕЕ ЛАНИ»

Судьбой М. А. Врубеля было, по словам А. Блока, «сгореть на костре собственного вдохновения». Огонь творчества вспыхнул и разгорался жарче и жарче, питаемый мыслями и чувствами художника. «Я погружен всем своим существом в искусство...» — писал Врубель. Он трудился неустово и ожесточенно. Учился у великих мастеров прошлого, учился у природы, учился у себя самого: чутко вслушивался в музыку, которой предстояло зазвучать в его пологнах и рисунках.

Рисунки Врубеля к Лермонтову — особая сторона его творчества. Вот один из них.

Уносятся назад темные массы гор. Летит вперед каменная дорога. Бешено мчится конь. К нему тяжело приник мертвый всадник. Все пронизано движением. Спокоен и светел лишь край неба, его ровная гладь. В небольшой плоскости листа уместается сложный мир, созданный художником. Трагедию этого мира мы постигаем через чередования темного и светлого, через нервные удары черного, через всплески белого на земле, на теле коня, на фигуре всадника. Тональные отношения полны такого накала, что даже, когда смотришь на рисунок издалека и глаз еще не воспринимает ни фигуры всадника, ни силуэта коня, ощущение трагизма происходящего

сразу охватывает тебя.

В мире Врубеля все через край. Все без предела. Все без границ. Порыв. Поток. Вихрь... Но вспомнишь, как мучился художник над своими работами, как много раз их переделывал, как постоянно был недоволен, и поймешь: в этом вихре все продумано, все организовано, все живет по жестоким законам гармонии. Ими Врубель владел в совершенстве. Ничего лишнего, ничего случайного! Каждый штрих необходим, каждая линия исполнена смысла.

Биограф художника А. П. Иванов называет связь Врубеля с Лермонтовым «духовным средством»; Идеи и образы Лермонтова волновали Врубеля всегда. Работу над иллюстрациями к Лермонтову он начал в конце 80-х годов. Делал иллюстрации к «Демону» и «Герою нашего времени», к лирическим стихотворениям. С особым вдохновением Врубель трудился над «Демоном».

Бывает, что, работая над иллюстрацией произведения, художник добивается точного отражения хода событий, обстановки, быта, костюмов. Он подчиняет средства своего искусства средствам литературы. И не столько рисует, сколько рассказывает, его рисунки поясняют, дополняют, растолковывают текст.

Врубель выбирает другую дорогу. Он стремится к проникновению во внутреннюю суть поэмы, в ее

дух, в ее стихию. Но стихию лермонтовской поэзии Врубель выражает по-своему. Его язык — это язык тональных отношений и линейного ритма, язык графики. Иллюстрации выполнены в строгой технике черной акварели. Порою художник вводит белила, графитный карандаш или сепию. Но, кажется, чем больше Врубель ограничивает свою палитру, тем богаче она становится. Ему дано все: черные, насыщенные до предела, тускло-серые и серые блестящие, прозрачно-светлые и серебристые тона. Сияющая глубокая белизна, туман, мерцание, свет. Переходы от цвета к цвету, которым нет названия.

Бесконечно вслушиваясь в лермонтовские строки, бесконечно всматриваясь в рисунки Врубеля и все острее ощущаешь связь: Лермонтов — Врубель, Врубель — Лермонтов.

Иллюстрации Врубеля полностью отвечают духу «Демона», но не превращаются в дополнение, в приложение к поэме. Они звучат ее музыкой, но это самостоятельные произведения. Необычные и неожиданные, рисунки Врубеля живут рядом с поэмой своей особой жизнью, помогая постичь сложный и глубокий строй лермонтовской поэзии. Для того чтобы почувствовать это, надо просто раскрыть томик Лермонтова с иллюстрациями Врубеля.

Е. ЛЬВОВА.

Москва в связи 1966, 24 ноября